

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДОПРОИЗВОДСТВА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ СУДЕБНОГО ПРАВА

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные компоненты, присущие гражданскому и уголовному судопроизводствам. Данный анализ позволяет выявить критические отличия, не позволяющие рассматривать идею объединения данных процессов.*

***Ключевые слова:** судебное право, гражданские процесс, уголовный процесс.*

***Annotation:** The article discusses the main components inherent in civil and criminal proceedings. This analysis allows us to identify critical differences that do not allow us to consider the idea of combining these processes.*

***Key words:** judicial law, civil procedure, criminal procedure.*

Концепция судебного права вновь актуализировалась в последние годы, завладев вниманием исследователей проблем судебной власти.

Со времен заложенных мыслей и концепций о судебном праве прошел значительный промежуток времени, ввиду которого политическая и правовая организация в обществе претерпели кардинальные изменения. В Российской Федерации образовалась независимая ветвь власти – судебная власть.

В процессе формирования были затронуты традиционные виды судопроизводства, была произведена новая кодификация гражданского и уголовно-процессуального законодательства. Образовались совершенно новые процессы в виде конституционных и арбитражных, что привело к возрождению интереса концепции судебного права. Встал вопрос о возможности интегрирования общественных отношений, вытекающих в различных функциях судебной власти в совершенно новых условиях. Проблема судебного права приблизилась к преобразованию из теоретического исследования в плоскость законодательную, увеличивая практический интерес.

На сегодняшний день доктринальные соображения и законодательная практика не дают возможности серьезно полагать о шансе создания новой отрасли, регулирующей все существующие виды судебного разбирательства.

Причиной обратиться в суд всегда является определенный конфликт, а при его рассмотрении обозначаются правонарушитель и потерпевшая сторона. Решить конфликт призван арбитр. Такое положение создает близость среди юрисдикционных форм, создавая мысль о существовании единства. Тем не менее, при детальном рассмотрении судебных производств, такой вывод исключается[1, с. 399].

Фактор, при котором объединяются различные правовые нормы и институты заключается не в их внешней схожести, а в выделении однородного типа общественных отношений. В этом кроется залог органичного существования как элемента всей правовой системы. Это означает, что данное суждение обязательно должно базироваться во всех компонентах системной организации. Имея определенную структуру государственных органов, вершащих правосудие; имея особую процедуру разрешения дел со специфичными функциями, мы может рассматривать данную ветвь власти именно с позиции власти. Именно в компоненте специальных функций ярче всего проявляются материальные отношения, выступающие предметом

юрисдикции суда. Особенности рассмотрения судом различных категорий дел обуславливаются теми функциями, что законодатель возложил на судебную власть в каждом конкретном случае. При возникновении новых, ранее неведанных полномочий данной ветви власти, происходит и появление новых организационных структур и процедур.

Необходимо также выделить существование частного права и публичного, которые подвергают замысел о единстве, выдвигаемого сторонниками судебного права, ряду сомнений. Суть состоит в том, что человек может обладать разными правовыми статусами. Его действия могут порождать предмет регулирования в различных отраслях. Будучи частным лицом, защита его прав регулируется исковым производством в суде общей юрисдикции, если лицо является предпринимателем, то в дело вступает арбитражный суд.

Посредством существующего судопроизводства судебная власть решает принципиально иные задачи: обеспечивает верховенство Конституции Российской Федерации на всей территории страны, осуществляет наказания за преступления, защищает гражданские и иные права, свободы и законные интересы граждан и организаций, в том числе в сфере предпринимательства. Эти полномочия реализуются различными структурами: Конституционным судом, судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Наконец, процессуальные особенности рассмотрения дел, находящихся в их юрисдикции, существенно различаются между собой. Таким образом, ни в одном из системных компонентов этой ветви власти мы не видим однородности, которая является необходимой предпосылкой для органического, а не произвольного соединения правовых норм, институтов и принципов в единую ветвь.

Очень четко эти различия можно проследить при сравнении роли, которую играет суд в определенных типах процессов. В гражданских делах с принятием нового УПК Российской Федерации эта роль была радикально

изменена законодателем[2]. Здесь суд выступает арбитром в споре между истцом и ответчиком, предметом которого является защита их личных прав, свобод и законных интересов. Возможность отстоять свое нарушенное или оспариваемое право в суде является важнейшим элементом правового статуса субъектов этих отношений. «Современные реформы гражданского правосудия привели его нормы в соответствие с внутренней логикой отношений частноправового характера, то есть тех отношений, в рамках которых возникают споры, подведомственные гражданскому суду»[3, с. 400]. Законодатель четко определил пределы государственного вмешательства в такого рода отношения. Это касается как разрешения спора по существу, так и проверки законности и обоснованности судебных решений в вышестоящих инстанциях. Таким образом, суд принимает решение по делу только по заявленным истцом требованиям и может выйти за их рамки только в случаях, предусмотренных федеральным законом, в то время как ранее он не был связан такими требованиями.

В уголовном судопроизводстве судебная власть ни в коем случае не является беспристрастным арбитром в споре между двумя сторонами, она сама является, так сказать, заинтересованным лицом. Даже в тех случаях, когда объектом посягательства являются такие блага, как жизнь, здоровье или личная неприкосновенность, наказание преступника не может быть личным делом пострадавших. Право, на которое посягает преступник, ни в коем случае не является элементом правосубъектности как частного лица, а является неотъемлемой частью всего правопорядка, поскольку преступное деяние представляет опасность для общества в целом. Уголовная ответственность – это ответственность не только и не столько перед потерпевшим, сколько перед государством как институтом публичной власти, который в лице своих компетентных органов обязан разоблачить и наказать лицо, виновное в совершении деяния, запрещенного уголовным законом.

Если в гражданском судопроизводстве разрешение частноправовых споров сводится исключительно к судебному разбирательству и не может осуществляться вне его рамок, то в уголовном судопроизводстве - принципиально иная ситуация. Этот процесс не ограничивается только судебным разбирательством, которое, хотя и занимает центральное место в процедуре уголовного преследования, ни в коем случае не является единственным. Досудебное производство, проводимое органами дознания и предварительного следствия, предшествует рассмотрению уголовного дела в суде, и суд на этой стадии выступает активным участником уголовного процесса.

Можно не только признать лицо виновным, назначив наказание, но и избирать иные меры пресечения. В их число входит домашний арест, помещение в медицинское учреждение, содержание под стражей. Необходимо выделить и ряд санкций в виде личного обыска, ареста на имущества, отстранение от должности[4, с. 215].

Судебная процедура не может, как пытаются сделать сторонники судебного права, быть произвольно изъята из всего правового контекста уголовного преследования преступника, которое начинается вовсе не в суде и, может вообще не закончиться в судебном заседании. Законодательная и президентская власти, в соответствии с их конституционным статусом, могут освобождать осужденных от уголовного наказания путем применения к ним актов амнистии и помилования соответственно.

Уголовное судопроизводство исходит из принципа презумпции невиновности, концепция которой была основана ранее. Доказать виновность и опровергать доводы защиты – функции стороны обвинения. Она должна предпринять все существующие меры для установки виновности, в то время как подозреваемый не должен обязываться доказать обратное. Его неактивность в деле не может быть использовано против него. В гражданском же процессе такая позиция лишь приведет к отказу в судебной защите.

Использованные источники:

1. Керимов, Д.А. Методология права / Д.А. Керимов. – М.: Аванта+, 2003. – 520 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921; 2023.– № 18. – Ст. 3238.
3. Васьковский, Е.В. Курс гражданского процесса: учебник / Е.В. Васьковский. – М.: Статут, 2016. – 622 с.
4. Петрухин, И.Л. Уголовный процесс: Учебник / И.Л. Петрухин [и др.]. – М.: Проспект, 2001. – 517 с.